

РАЗДЕЛ IV

ПЕРВЫЕ ШАГИ В НАУКУ

¹ В. А. Егорова, ² Н. А. Артюшко

¹ студентка филологического факультета УО МГПУ им. И. П. Шамякина
(г. Мозырь, Республика Беларусь)

² студент филологического факультета УО МГПУ им. И. П. Шамякина
(г. Мозырь, Республика Беларусь)

Научный руководитель **С. В. Телепень**, кандидат исторических наук,
доцент, доцент кафедры истории и методики преподавания истории
МГПУ им. И. П. Шамякина (г. Мозырь, Республика Беларусь)

РИМСКИЕ *NOBILES*: ТЕРМИН И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ (В СВЕТЕ ДАННЫХ ЛАТИНСКОЙ ЭПИГРАФИКИ)

Термин *nobiles*, хорошо известный филологам-классикам и историкам-антиковедам, довольно часто встречается в латиноязычных источниках римского времени, где он обычно используется для обозначения аристократии. Однако, по крайней мере, с начала XX в. однозначность трактовки данного термина уступает место дискуссионности в его толковании. Начало этим научным спорам было положено первопроходцем просопографического метода в историко-филологических исследованиях Матиасом Гельцером. Еще в 1912 г. он выступил со статьей, в которой утверждал, что в I в. до н. э. нобилиями римляне называли консуляров и тех из числа знати, кто мог указать консулов среди своих предков [1]. Несколько позже Гельцер попытался применить свои выводы и аргументы к текстам периода Империи. Однако, как это можно видеть в вышедшем существенно позже английском варианте данного исследования, тема для немецкого ученого, специализировавшегося на источниках эпохи Республики, оказалась не столь близкой, а результаты не столь бесспорными [2]. Р. Сиджер, переводчик и комментатор Гельцера, тем не менее счел возможным высказаться в поддержку точки зрения немецкого ученого, согласно которой, «пока еще не зафиксировано ни одного неоспоримого примера, когда бы признаком *nobilitas* характеризовался человек, происхождение которого возводилось к консулярам периода триумвиров или более позднему времени» [2, XIV]. Иначе говоря, Сиджер вслед за Гельцером настаивал на том, что в эпоху императоров слово *nobiles* использовалось лишь применительно к потомкам консулов республиканского периода.

Англоязычное издание основного труда Гельцера послужило началом разгоревшейся в 70–80-е гг. прошлого столетия дискуссии относительно содержания термина *nobiles* в период Империи. В дискуссии приняли

участие такие известные ученые, как Т. Барнес, П. Брант, Б. Кэмпбелл и др. Однако в настоящее время интерес к проблеме римских *nobiles*, причем в связи с использованием как литературных, так и эпиграфических источников, возвращается, что нашло отражение в публикации работ Ж. Вархейи и Д. Оконь [3, 4]. В свою очередь, авторы настоящей статьи, соединив данные эпиграфических источников с некоторыми нарративными, по преимуществу периода поздней Римской империи, смогли прийти к некоторым собственным выводам по данной проблеме, о чем речь пойдет ниже.

Во-первых, и прежде всего, в нарративных источниках содержится указание на то, что во времена, когда римское государство возглавляли принцепсы (а не выборные магистраты), нобилиями называли не только потомков республиканских консулов. Так, у Корнелия Тацита (римский автор начала II в.) молодой аристократ Гай Силий описывается как *iuvenet nobilem* (Тас. Ann. XI. 28. 3). Между тем, как можно судить по эпиграфическим источникам, первым консулом среди предков Силия был Публий Силий Нерва, который занял данную магистратуру в 20 г. до н.э., то есть после падения республики в Риме [5, 243]. Еще более показательными являются данные источников периода поздней Империи. Как об этом можно судить по дошедшим текстам, к IV в. *nobiles* представляли собой особую группу внутри senatorского сословия, хотя, насколько можно об этом судить по тексту сочинения Аммиана Марцеллина (римский автор IV в.), данный термин иногда использовался для обозначения сената как сообщества (Amm. XVI. 10. 13; XXI. 12. 24). Писавший в это же время Симмах определенно рассматривал нобилитет как категорию высшей аристократии внутри senatorского сословия, которая пользовалась преимущественным положением в сравнении с вновь приписанными к сенату *homines novi*. Говоря по поводу Синесия, отец которого был сенатором и занимал в свое время посты *magister memoriae* и проконсула Африки, Симмах характеризует Синесия: *propago generis, quanto longius recedit a novis, tanto altius tendit ad nobiles* (Symm. Orat. VII. 4) «он происходит из семьи столь более давней в сравнении с новыми <семьями>, сколь древность <рода> более тяготит к знатности» (пер. наш). Отсюда видно, что для Симмаха сын консуляра императорского времени (т. е. не обязательно республиканского) был, собственно, нобилем. Аналогичное толкование термина *nobiles* проистекает и из факта обозначения Аммианом Марцеллином в качестве нобилия сенатора Меммия Витразия Орфита (Amm. XIV. 6. 1). Действительно, по отношению к Меммию эпиграфические тексты также содержат определение *nobilis* (CIL VI. 1732–1742). И, как можно предположить, причиной такого определения Меммия в источниках является то, что его род восходил к консулярной фамилии II в., о которой свидетельствуют также эпиграфические источники времен императорской династии Антонинов (ILS 9082).

Еще одно имя у Аммиана Марцеллина – Фальтоний Проб Алипий, чей отец был префектом Рима, т. е. столичным градоначальником [6, 732.]. Фальтония Аммиан называет *nobilis adulescens* (Amm. XXVIII. 1. 16), что вполне могло объясняться сопоставимостью должности префекта Рима с консульским рангом [7, 12].

Упоминает Аммиан и некоего Агинация, говоря о нем: *iam inde a priscis maioribus nobilem* («из самой древней знати» – Amm. XXVIII. 1. 30). Одним из предков последнего, согласно эпиграфическим данным, был полководец и консуляр императора Септимия Севера (193–211 гг. правления) (RE I (1894) 809–810).

Контрастом к данным примерам у Аммиана выступают четыре *clarissimi* («светлейшие»): Тарраций Басс, его брат Камений, Марциан и Евстафий (Amm. XXVIII. 1. 27). Даже если предположить, что первые двое состояли в родстве с аристократическим родом Цейониев [6, 158, 177], выбор другого слова для обозначения знатности *clarissimi* вместо *nobiles* подразумевает существование между данными социальными категориями определенных статусных различий. В этой ситуации возможно следующее объяснение. В IV в. или, по крайней мере, после императора Константина (306–337 гг. правления) сенатор был обозначаем с помощью понятия *nobilis*, только если он или его предок был или ординарным консулом или префектом Рима или префектом преторианцев (т. е. командиром преторианской гвардии). На такое положение вещей указывают следующие два отрывка. Во-первых, – это высказывание Аммиана по поводу дядь с материнской стороны Галла Цезаря (член императорской фамилии) – Вулкация Руфина (консул 347 года) и Нерация Цереала (консул 358 года): *quos trabeae consulares nobiliarunt et praefecturae* (Amm. XIV. 11. 27) – «которые оба достигли консульского сана и префектуры» (пер. Ю.А. Кулаковского и А.И. Сони). Вулкаций Руфин неоднократно занимал пост префекта претория (приблизительно в 345, 247–352, 354, 364–368 гг.), но никогда, насколько это можно установить по данным эпиграфики, не был *praefectus urbis Romae*, в то время как Нераций Цереал был префектом Рима в 352 или 353 г., но никогда не был префектом претория [6, 197 198, 782 783]. Во-вторых, Амвросий (христианский автор IV в., происходивший из среды высшей знати) превознося мученика Сотера, дважды дает понять о формальной эквивалентности понятий *nobilitas* и «консулат и префектура»: *habemus enim nos sacerdotes nostrum nobilitatem praefecturis et consulatibus praefendam; nobilis virgo majorum prosapia, consulates et praefecturas parentum sacra posthabuit fide* (Ambr. Exhortatio virginitatis XII. 82) – «переходят на нашу <христиан> сторону жрецы, и нобили отмеченные консульством и префектурой среди нас <уже> есть; благородные девы старейших родов, <невзирая на> консульство и префектуру своих предков, <заявляют> об отказе от своей <прежней языческой> веры» (пер. наш).

Однако есть примеры и более широкого толкования понятий *nobilis* и *nobilitas*. В своем поэтическом сочинении, посвященном святому мученику Лаврентию Пруденций (христианский поэт IV в.) пишет: *videmus inlustres domos, || sexu ex utroque nobiles, || offerre votis pignera || clarissimorum liberum* (Prud. Peristephanon II. 521–524) – «Мы видим прославленные фамилии, знатных мужчин и женщин, возносящих молитвы отпрысков славнейших семей» (пер. наш). Так как *vir illustris* был *clarissimus puer*, то получается, что Пруденций ставит знак равенства между понятиями *illustris* и *nobilis*. Отсюда следует, что ординарный консулат и высшие префектуры не во всех случаях были теми исключительными постами, которые вели к приобретению статуса нобилия, так как известно, во времена Пруденция ранг *illustris* был представлен не только консулами, *praefecti urbis* и преторианскими префектами, но также *patricii*, *magistri officiorum*, *comites sacrorum largitionum* и *comites rerum privatarum* (RE IX (1916) 1070 1085).

Таким образом, источники (как эпиграфические, так и литературные), относящиеся к эпохе Римской империи указывают, что римский нобилитет, был относительно открытым сообществом служилой знати, а не замкнутым слоем потомственных аристократов. Это подтверждается тем, что термин *nobiles* применялся к тем представителям высших слоев общества, кто занимал наиболее значимые, формально выборные, но фактически назначаемые, посты в римском государстве после утверждения здесь монархии (см. Fronto Ad amicos I. 27; Apuleius Flor. VIII. 1). Во времена поздней Республики и ранней Империи обозначение *nobiles* в его самом узком значении было закреплено за консулами и их потомками, было ли это консульство ординарным или суффектным. В более позднее время, суффектное консульство уже не считалось достаточным для приобретения *nobilitas*, которая теперь достигалась либо через ординарный консулат, либо через высшую префектуру, т. е. занятие поста префекта Рима или Константинополя, а также должности префекта претория (CTh I. 6; VI. 4. 12; VI. 6; VI. 7). Но это было критерием все-таки для приобретения именно *nobilitas*, но не условием для отнесения какого-либо знатного лица к *nobiles*. Определение, обозначаемое данным словом, употреблялось как в образных поэтических, так и вполне официальных эпиграфических текстах по отношению к довольно широкой категории сенаторской знати, причем с привязкой к тем официальным постам, которые появились или приобрели особое значение в эпоху поздней Империи.

Реформа государственного управления, проведенная в Римской империи в начале IV в. привела к тому, что значение ординарного консулата и преторианской префектуры было увеличено, в то время как суффектного консулата существенно уменьшилось [8, 438 439]. Разумеется, эти изменения отчасти могли быть результатом постепенной эволюции. Ведь значение преторианской префектуры существенно

выросло еще раньше начала IV столетия. Согласно имеющимся эпиграфическим данным, когда 6 июля 177 г. проходило заседание императорского *consilium*, бывшие консулы указывались в списке присутствовавших перед преторианским префектам; поколением позже прочим *amici* императора предшествовали префекты [9, 448]. И далее, тот порядок, в котором перечисляются в почетной надписи 223 г. патроны города Канузия, также является показательным: первое имя здесь, скорей всего, принадлежит префекту столицы (Аппий Клавдий Юлиан), затем следуют две пары преторианских префектов, и лишь затем идут консулы, как ординарные, так и суффекты, указанные, вероятно, в хронологическом порядке их консулата (CIL IX. 338). Естественно предположить, что эти четыре преторианских префекта, должно быть, достигли консульского ранга или через награждение их *ornamenta consularia* или посредством включения их в соответствующий список *inter consulares* или же путем предоставления им суффектного консулата [10, 158]. Если предположить, что порядок имен в этом последнем списке отражает возросший авторитет префектуры, то становится очевидным, что наши предположения насчет значения термина *nobiles* в источниках периода Римской империи могут считаться в целом доказанными.

Список сокращений

CIL – Corpus inscriptionum Latinarum

CTh – Codex Theodosianus

ILS – Inscriptiones Latinae selectae

RE – Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Gelzer, M. Die Nobilität der römischen Republik / M. Gelzer. – Leipzig–Berlin, 1912. – 120 s.
2. Gelzer, M. Roman Nobility / M. Gelzer. – Oxford: Basil Blackwell, 1969. – XV. – 164 p.
3. Varhelyi, Z. The Religion of Senators in the Roman Empire: Power and the Beyond / Z. Varhelyi. – Cambridge–New York: Cambridge University Press, 2010. XII. 267 p.
4. Okoń, D. Septimius Severus et senators: Septimius Severus' Personal Policy Towards Senators in the Light of Prosopographic Research (193–211 A.D.) / D. Okoń. Szczecin: Wydawnictwo naukowe Uniwersytetu szczecińskiego, 2012. 148 p.
5. Prosopographia Imperii Romani. Berolini: Academiae scientiarum reicae Borussicae, 1898. – Vol. III. – 520 p.
6. Prosopography of the Later Roman Empire. Cambridge: Cambridge University Press, 1971. – Vol. I. – 1170 p.

7. Campbell B. Who were the «Wiri Militares»? // The Journal of Roman Studies, – Vol. 65 (1975). – P.11–31.

8. Крист, К. История времен римских императоров / К. Крист / Пер. с нем. –Т.2. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 512 с.

9. Barnes, T. D. Who were the nobility of Roman empire / T. D. Barnes // Phoenix. – Vol. 28 (1974). – № 4. – P. 444–449.

10. Syme, R. Emperors and Biography, studies in the Histoiria Augusta / R. Syme. – Oxford : The Clarendon Press, 1971. – IX, 306 p.